

Module 2: Interview with Susan Brown (Russian)

[00:00:09] Здравствуйте, и добро пожаловать на очередное видеосообщение в нашем МООС «Освещение вакцин против COVID-19: что нужно знать журналистам». На этой неделе мы говорим о логистике вакцинации и справедливом распределении вакцин. Я Мэрин Маккенна, ваш главный преподаватель. Сегодня с нами Сьюзан Браун, директор по государственной политике организации GAVI, Альянса вакцин. Госпожа Браун, большое спасибо за участие в этом курсе. Я уверена, что наши участники очень ценят это. Мы знаем, что вы очень заняты.

[00:00:42] Это очень приятно. Я очень рада быть здесь.

[00:00:45] Итак, давайте начнем. Думаю, было бы полезно, если бы наши участники сначала слышали о том, что такое GAVI и что Альянс делал до начала пандемии.

[00:00:56] Да. Итак, GAVI — это организация, которой около 20 лет. Он был «рожден» на Всемирном экономическом форуме, и цель GAVI заключалась в справедливом распределении вакцин. GAVI исходил из того, что дети в развитых странах, в странах с высоким уровнем дохода имеют доступ к целому ряду вакцин, которые повышают продолжительность жизни, дают хорошее качество жизни и так далее.

[00:01:25] В развивающихся странах картина совершенно иная. Там дети могли получать лишь некоторые из самых ранних вакцин, возможно, не все, у государства не обязательно были запасы и стандартный график вакцинации, не всегда оно могло позволить себе вакцины. Поэтому, когда появился GAVI, альянс должен был работать с правительствами-донорами, чтобы собрать их средства, а затем объединять запросы на вакцины в развивающихся странах.

[00:02:02] То есть мы могли прийти в разные страны и спросить: сколько вакцины DTP (коклюш-дифтерия-столбняк) вы хотели бы? Сколько вакцины от кори, сколько ротавирусной или пневмококковой вакцины?

[00:02:15] Мы можем объединить этот вопрос. Это давало нам очень мощную позицию для переговоров с производителями, потому что мы могли бы покупать дозы вакцин миллионами. GAVI — это альянс, это государственно-частное партнерство, поэтому мы работаем с ВОЗ, сотрудничаем с ЮНИСЕФ, Всемирным банком, с фондом Билла и Мелинды Гейтс. Мы работаем с правительствами-донорами и с целым рядом стран-исполнителей. И еще год назад, пока COVID не поразил всех нас, мы работали с 14 вакцинами. Это были обычные детские вакцины, а также вакцины для чрезвычайных ситуаций — эпидемий, таких как холера и желтая лихорадка, мы работали с запасами стран, помогая в случае наводнения, катастрофы или вспышки болезни. Мы также работали с вакциной против ВПЧ для молодых женщин.

[00:03:18] Когда появился COVID, ситуация изменилась. За первые 20 лет мы создали механизм работы и могли использовать этот механизм в своих интересах, потому что мы могли обратиться к производителям и, предварительно оценив спрос, сказать, что хотели бы купить X вакцин. Это помогало не только покупать большое количество вакцин за небольшую цену — а разница в ценах феноменальная. Это также означало, что производители могли уверенно увеличить масштабы

производства и производить вакцину в очень больших количествах, потому что у них была уверенность в том, что они ее продадут.

[00:04:01] Когда появился COVAX, мы оказались в другой ситуации. Вакцины пока не существовало. Поэтому первые шесть месяцев мы лихорадочно работали над созданием системы для того момента, когда вакцина появится. Мы рассчитывали, что кто-то где-то в мире сможет создать вакцину, по крайней мере, одну, хотя мы надеялись, что их будет много. И тогда мы сможем обратиться к производителям и сказать: когда у вас будут вакцины, мы хотели бы договориться о сделке на их покупку. Если ваша вакцина получит одобрение регулятора, мы хотели бы договориться о сделке заранее.

[00:04:43] Давайте сделаем небольшой шаг назад. COVAX — во-первых, это аббревиатура, верно? Поэтому нам, наверное, стоит ее объяснить. И потом, COVAX — это не только GAVI, так что, возможно, вы могли бы рассказать, как он был создан.

[00:04:57] Я бы начала с того, почему он был создан. Причина этого заключалась в том, что, как мы видели в предыдущих пандемиях — когда была необходима вакцина для нового заболевания — поскольку вакцины в основном производятся в развитых странах, в этих странах наблюдалась тенденция к тому, чтобы заботиться о собственном населении.

[00:05:23] И это означало, что по мере расширения производства вакцины партии отправлялись прежде всего местному населению или тем, кто мог заплатить за них больше всего или, во всяком случае, значительную сумму. Наш страх — и я помню этот разговор с одним из моих коллег. Сегодня исполняется год с того дня, как нас всех отправили домой «на пару дней», и мы все еще здесь. Но я помню, как беседовала с одним из моих коллег, и мы поняли, что если мы не вмешаемся, все поставки пойдут в развитые страны, и развивающимся странам ничего не достанется. Так что даже если бы у нас были все деньги в мире, мы бы не смогли купить вакцины.

[00:06:11] Поэтому мы хотели создать систему и условия для справедливого распределения вакцин, чтобы мы могли заранее заключать контракты и обеспечить поставки для стран с низким уровнем дохода. Мы работаем вместе с ВОЗ и CEPI, Коалицией по обеспечению готовности к эпидемиям. И каждый из нас привнес в этот проект свою экспертизу. CEPI сотрудничает с командами исследователей вакцин и производителями, поэтому на самом раннем этапе их создания она начала работать с десятком проектов вакцин, чтобы найти способы поддержки быстрой разработки и тестирования этих вакцин — потому что им нужно было пройти первую, вторую и третью фазу клинических испытаний, а затем и процесс одобрения регулятора.

[00:07:10] Мы в GAVI находим деньги и работаем с правительствами стран-доноров. Нам нужно было найти деньги, оценить потребность в них, и это было довольно сложно. Мы сказали себе: хорошо, нам, по крайней мере, нужно справиться с первостепенными и неотложными вопросами пандемии. Это работники системы здравоохранения и те, кто уязвим из-за возраста и сопутствующих заболеваний. Мы работали с международным комитетом SAGE, чтобы оценить численность этих групп — это примерно 20% населения. А затем мы сложили все страны с низким уровнем дохода по определению Всемирного банка — итак, страны с доходами ниже среднего уровня и страны с низким доходом, всего получилось 92 страны и территории.

[00:07:59] Таким образом, если взять около 20% населения всех этих стран, то это равно X миллиардов, и поэтому, если мы думаем, что вакцина будет состоять из двух доз, нам нужно около 2X миллиардов доз. Если мы думаем, что стоимость будет такой-то, то нам потребуется около Y миллиардов долларов. Затем мы пошли к донорам и в страны-получатели помощи, и там начался практически этакий танец.

[00:08:25] Мы спрашивали страны: допустим, у нас для вас есть вакцины от COVID, хотите ли вы их получить и сколько? На какую долю вашего населения? Мы думаем, что мы можем привить до 20%, но все зависит от вас — хотите ли вы в этом участвовать и какую долю населения хотите привить.

[00:08:44] Мы шли к донорам и говорили: мы думаем, что нам потребуется примерно столько денег. И одновременно мы шли к производителям и спрашивали: если мы сможем принести вам контракт на столько доз, как мы можем выполнить его с точки зрения поставок? Это наша часть работы, а фактическая доставка вакцин и вакцинация — это в основном ЮНИСЕФ и ПАОЗ, версия ВОЗ в Северной и Южной Америках. И, наконец, сама ВОЗ играет здесь огромную роль в отношении политики в области вакцин и регулирования, множества оценок и решений, лежащих в основе «скользящего» регуляторного процесса по одобрению вакцин и так далее.

[00:09:34] Это было невероятное партнерство — то есть оно есть и сейчас. Многие из нас хорошо узнали друг друга, потому что мы работаем вместе по 16 часов в день — это международный ежедневный цикл работы по всему миру, работа с учеными, с правительствами, которым нужны вакцины, с гражданским обществом, фармацевтическими производителями, разработчиками вакцин, донорами, которые должны это все финансировать. Да, это феноменальное предприятие с точки зрения сотрудничества и скорости. Ничего подобного не делалось раньше. Сначала мы не знали, будет ли у нас вакцина – сегодня, по-моему, была одобрена четвертая вакцина. Так что потихоньку мы движемся, куда нужно.

[00:10:32] Итак, прошел почти год пандемии, год после объявления ВОЗ о начале пандемии, а вы уже около года работаете над COVAX. Как идет эта работа? Как сейчас выглядит задача поставки вакцины в страны с низким уровнем дохода?

[00:10:52] Вы знаете, я все время думаю, что это как множество Мандельброта или как фракталы: смотрите на любую деталь — если углубиться, там такой же уровень сложность, а если еще углубиться, там снова такой же уровень сложности. Каждая мысль о дизайне механизма, о том, как мы будем работать вместе, о том, что потребуется для оценки, управления контрактами, финансового управления, возмещения и ответственности, компенсации без вины, организации бесплатных вакцин, работы с каждым отдельным правительством...

[00:11:35] Я приведу вам один пример этой сложности. Нам нужно было получить подтверждение заинтересованности в виде официального письма, а затем письмо об обязательствах с подписью, гарантирующее средства, чтобы мы могли обратиться к производителям вакцины. Потому что у механизма COVAX есть две части. Одна из них — страны с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего. Они получают вакцину бесплатно, на деньги доноров в пул и так далее.

[00:12:09] Но для того, чтобы получить нужную покупательную способность и попытаться создать нечто вроде глобального курса на солидарность, мы впервые разрешили странам, которые платят за себя сами, то есть странам с более высоким и со средним уровнем дохода, покупать вакцины через механизм COVAX. Это дало им страховку, потому что они тоже не знали, какие вакцины пройдут одобрение. А нам были нужны эти средства для выгодных сделок.

[00:12:43] Поэтому нам приходилось вести переговоры со странами, чтобы получить финансирование. Некоторые страны заявили, что не могут сделать правительственный заказ на покупку чего-то, чего не существует. Некоторым странам пришлось изменить свои законы, чтобы министр финансов или министр здравоохранения могли подписать документ, чтобы закрепить свои обязательства, гарантировать средства, организовать закупку доз через нас — чтобы мы могли собрать и объединить все средства и пойти к производителям за сделкой.

[00:13:18] Итак, как идет эта работа? Знаете, она очень благодарная, очень сплоченная и очень сложная. Это, безусловно, самая сложная вещь, над которой многие из нас когда-либо работали. Все приходится изобретать на ходу и импровизировать. У нас все еще недостаточно запасов вакцины для того количества людей, которое мы хотели бы охватить.

[00:13:40] Мы считаем, что мы на пути к этой цели. Но, знаете, здесь так много сложностей. Мы не поставляем вакцины до тех пор, пока они не пройдут одобрение строгим регулирующим органом.

[00:13:54] Это означает, что мы немного более уязвимы для рынка, если дозы поступают в страны с высоким уровнем дохода, которые либо платят больше, либо снижают экспортный контроль, чтобы в первую очередь попытаться охватить свое население.

[00:14:12] Вся эта ситуация обнажила большое количество вопросов, связанных с равенством и справедливостью. Надеюсь, они обнажились так, что мы сможем извлечь из этого уроки, и мир станет чуть более справедливо организованным. Итак, мы все еще в пути. Это захватывающий путь, и нам предстоит еще много работы.

[00:14:33] Я должна напомнить зрителям, хотя, думаю, они знают это интуитивно, что мы ведем нашу беседу во вторую неделю марта.

[00:14:44] За последние пару недель в медицинских журналах, газетах и так далее было много публичных заявлений, в которых страны с высоким доходом критикуют за то количество вакцин, которое они до сих пор заказали по прямым контрактам. Их авторы опасаются, что это количество не только с лихвой покрывает население этих стран, но и не дает вакцинам поступать в развивающийся мир.

[00:15:09] Итак, что необходимо сделать на данном этапе, чтобы увеличить доступность вакцины для стран с низким уровнем дохода? И как можно убедить страны с более высоким уровнем дохода в том, что это отвечает их интересам?

[00:15:24] Я работаю с политической стороной вещей, я не ученый. Я всю жизнь проработала с политическими переговорами. Здесь я вижу два действительно интересных явления. Во-первых, как вы говорите, существует так называемое

«накопление вакцин». Некоторые страны заключили контракты с рядом производителей — 3 миллиона здесь, 10 миллионов там, 5 миллионов тут — потому что они не знают, какие вакцины получат одобрение регулятора и как быстро эти вакцины его получат.

[00:16:03] Таким образом, в первые несколько месяцев распространения вакцин наблюдалось невероятное неравенство. Это плохие новости. Хорошие новости... Это такой подход «сначала мне». Мы видели, как люди на улицах говорят своим правительствам: мы сыты по горло изоляцией и локдауном, где вакцины? Они нужны нам, и побыстрее!

[00:16:33] То есть правительства стран, очевидно, хотят заботиться о собственном населении, и они обязаны это делать. В то же время мы просим правительства быть в этом вопросе справедливыми — мы должны решить эту проблему как глобальное движение, вместе. Так вот, хорошие новости в том, что я вижу феноменальную вовлеченность и интерес к глобальному движению солидарности.

[00:17:01] Мы видим как бы два «лица» дипломатии в вопросе вакцин. С точки зрения глобальной солидарности за очень короткий промежуток времени мы собрали 7 миллиардов долларов на финансирование поставок вакцин для стран с низким уровнем дохода.

[00:17:20] У нас 190 участников механизма COVAX, это страны и территории. На некоторых многосторонних форумах мы наблюдаем огромное движение к обсуждениям и резолюциям солидарности, о справедливом распределении вакцин и так далее. Все мы должны спрашивать со своим правительством об этом.

[00:17:45] Но мы видим один большой толчок к солидарности, общему взгляду на проблему, совместным инвестициям в ее решение и доверию друг другу. Нам всем пришлось довериться друг другу, чтобы продвинуться так далеко в запуске COVAX. А с другой точки зрения есть разочарование в связи с неравенством предложения.

[00:18:10] Я думаю, что журналисты могут своими действиями помочь аудитории думать об ответственности правительств, о равенстве прав и справедливости.

[00:18:22] В начале этого года экспертные и исследовательские группы сделали несколько прогнозов о том, что из-за предсказанного неравенства в распределении вакцин страны с низким уровнем дохода могут не получить свои вакцины до 2022 года или даже до 2023 года. И мне интересно, как вы думаете, когда мир будет полностью вакцинирован — настолько, насколько это возможно. Как долго придется ждать некоторым из этих стран?

[00:18:53] Ух, хотелось бы мне, чтобы у меня был хрустальный шар для предсказаний. Я даже не знаем, как долго мне придется ждать — я нахожусь в Швейцарии, и знаете, пройдут месяцы, прежде чем моя демографическая группа, мои взрослые сыновья и мой муж, получат вакцину. Мы не знаем, потому что раньше ничего подобного не делали. Мы находимся в новой ситуации.

[00:19:15] Я скажу вот что: боюсь соврать, но между началом вакцинации в первой стране с высоким уровнем дохода и началом вакцинации в первой стране с уровнем

дохода ниже среднего прошло что-то около 40 дней. И мне кажется, что через 60 дней мы добрались до Ганы — это стоит перепроверить, но что-то в этом роде.

[00:19:41] У меня сейчас слезы наворачиваются, когда я думаю об этом, но когда первые вакцины приземлились в Гане — не думала, что это снова вызовет у меня такие эмоции — знаете, я просто расплакалась, и я знаю, что многие из моих коллег тоже разрыдались, потому что иметь возможность работать вместе и пройти путь от ничего к вакцине, затем к производству, поставкам и доставке ее в медицинские центры в стране — ради этого мы все и затеяли.

[00:20:13] И сейчас это все работает. Сейчас оно работает. Более десятка стран получили вакцины. В ближайшие несколько недель их получают еще десятки. Мы хотели бы, чтобы поставки были намного больше, и мы будем продолжать работать над тем, чтобы они были больше. Думаю, нам нужно думать об этом с точки зрения глобальной безопасности здравоохранения.

[00:20:38] Что касается справедливости, то я хотела бы отметить, что это не просто вопрос морали. Это также глобальная проблема безопасности здравоохранения. Потому что если болезнь станет эндемичной и появятся новые варианты, как мы уже видели, и первые вакцины окажутся не так эффективны против этих вариантов — нам понадобится больше вакцин, и болезнь будет продолжать циркулировать.

[00:21:07] Мы видели, во что это обойдется с точки зрения социальных издержек — огромное количество смертей и семей, разрушенных и опустошенных. Мы видели экономические издержки: триллионы долларов, локдауны, огромная неопределенность, предприятия, которые закрываются, потому что они просто не могут поддерживать свою работу.

[00:21:32] Поэтому есть причина, по которой страны с высоким уровнем дохода действительно должны работать вместе, чтобы обеспечить справедливое распределение вакцин. Есть экономические причины, моральные и правозащитные аргументы.

[00:21:53] Наконец, позвольте мне спросить вас — многие журналисты, которые проходят этот курс, работают в развивающихся странах. Какие вопросы вы посоветуете им задавать, когда вакцины поступают в их страны или когда их страны стремятся получить вакцины?

[00:22:10] Я думаю, это действительно интересный вопрос, и речь идет о роли журналистов — а у журналистов так много ролей. Одна из ролей связана с информацией, что происходит, где происходит и так далее. Другая связана с подотчетностью. Другие роли — может быть, копаться в темных углах и указать, где есть проблемы, или делать информацию доступной и понятной. Я думаю, что у журналистов в этой теме есть много возможностей.

[00:22:49] Я бы сказала, что здесь есть несколько проблем, которые нужно решить. Одна из них — это сообщества, особенно бедные в сельской местности, в очень плотных и бедных городских районах, люди в нестабильной ситуации, например, в лагерях беженцев или районах, затронутых конфликтами — было бы хорошо пролить свет на их проблемы, чтобы эти сообщества стали частью национальных

планов действий по вакцинации. Любой национальный план действий должен охватывать уязвимые группы населения.

[00:23:30] Но если это касается части людей в стране, но не всех, потому что, возможно, у них нет гражданства или по каким-то другим причинам, я думаю, было бы хорошо подсветить эти сообщества и права и обязанности по предоставлению им медицинских услуг. Я думаю, что журналисты играют определенную роль в том, что касается ответственности и подотчетности в кампаниях по вакцинации, как они происходят.

[00:24:01] Есть ли какие-то проблемы с развертыванием вакцинации, написав о которых, журналисты могут обратить на них внимание правительства и решить таким образом некоторые вопросы? Я думаю, что сейчас, когда распространено недоверие к вакцинам, и распространяется действительно ужасная ложная информация, иногда на местных языках, по какой бы то ни было причине — действительно ли люди обеспокоены или же пытаются добиться каких-то своих целей —

[00:24:39] я думаю, что журналисты как четвертая власть или арбитры истины, в сущности, могут сыграть свою роль, чтобы представить факты и показать, как работает наука, как мы прошли этот путь. Думаю, здесь есть роль укрепления доверия.

[00:24:58] Это не значит, что журналисты должны просто «проглотить» все, что им предоставлено. Очевидно, что им нужен собственный способ изучения, понимания и аргументации. Но я думаю, что здесь есть определенная роль в плане информации и укрепления доверия, которую журналисты также могли бы сыграть. Я думаю, что в этом участвуют люди, и это стоит... Вы знаете, мы уделяем большое внимание культуре знаменитостей или спортивной культуре.

[00:25:31] Но есть люди в муниципальных медицинских центрах, правительствах, других организациях, работающих над этим, которые работают днями и ночами с невероятной, яростной мотивацией внести свой вклад. И я думаю, стоит также рассказывать об этих людях и их историях, когда они вместе работают, пытаюсь преодолеть пандемию.

[00:26:00] Это был фантастический совет. Огромное спасибо, и спасибо за этот невероятно информативный разговор. Сьюзан Браун, директор по государственной политике GAVI, Альянса вакцин. Спасибо, что присоединились к нашему курсу.

[00:26:12] И спасибо всем вам, что смотрите — мы ценим ваше постоянное внимание к этим асинхронным видео.

[00:26:19] Их будет больше, пожалуйста, продолжайте смотреть. Увидимся в сети, и берегите себя.